

Мария Шолль

ЧТО ТАКОЕ ШВЕЙЦАРИЯ

Заграница без вранья

Мария Шолль

Что такое Швейцария

«РИПОЛ Классик»

2018

УДК 911
ББК 26.89

Шолль М.

Что такое Швейцария / М. Шолль — «РИПОЛ Классик»,
2018 — (Заграница без вранья)

ISBN 978-5-38-610916-5

Швейцария – уникальная страна, вокруг которой существует множество мифов. Скорее всего, вы слышали о многочисленных банках и знаменитом шоколаде, о швейцарских Альпах и великолепных озерах, о фондю и раклете. Но какова эта страна сегодня? Чем на самом деле живут местные жители, что думают об остальном мире и что из бесконечного количества мифов об этой земле правда, а что – выдумка? Узнать как можно больше о Швейцарии Вам поможет эта книга.

УДК 911
ББК 26.89

ISBN 978-5-38-610916-5

© Шолль М., 2018
© РИПОЛ Классик, 2018

Содержание

Вступление	6
Страна, которой нет	7
«Зависит от кантона»	8
Собачья жизнь в разных кантонах	8
Как не приехать на работу в праздник	9
Кантоны, автобусы и бутерброды	9
Как сходить по грибы	10
«Моя хата с краю»?	10
Что такое полукантоны?	10
Конфедерация языков	12
Хухихэштли, или Швейцарский немецкий	12
Как швейцарцы заговорили на немецком, французском и итальянском	14
Как не перепутать обед с ужином	14
Язык на миллион франков	15
Свинглиш	16
Распри на «картофельной границе»	16
О любителях поленты	17
Что еще разделяет швейцарцев?	18
Религиозный раскол из-за сосисок	18
Город против села	19
Независимость, индивидуализм, ответственность	20
История о храбром Вильгельме Телле	21
Воспитание без «вертолетов»	22
Прямая демократия	24
Кто управляет Швейцарией?	25
Бедные, но гордые	26
Страна традиций и правил	27
Кто такие «бюнцли»	27
Кодекс карнавала	28
Как нельзя называть малыша	28
О минимальной оплате труда и дадаизме	29
Антракты и бумажные письма	30
Колокольчики и стопки	32
Кто такой Самихлаус	33
...И еще немного о традициях и праздниках	33
Миролюбивость или пассивная агрессия?	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мария Шолль

Что такое Швейцария

© Шолль М.В., 2018

© Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2018

Вступление

Когда я переезжала в Швейцарию, мне часто говорили: «Какую хорошую страну ты выбрала!»

Швейцарию называют одним из лучших в мире мест для жизни. Во Всемирном докладе о счастье ООН она из года в год занимает одну из первых позиций. Крупнейшие центры – Цюрих и Женева – неизменно в лидерах по качеству жизни среди городов. Даже шоколада в этой стране едят больше всего в мире.

Но я не выбирала Швейцарию! Просто однажды я влюбилась в швейцарца.

До этого я несколько раз приезжала сюда в командировки. Впечатления у меня были смешанные. Мне нравилось, как высокие горы отражаются в голубых озерах. Я радовалась тишине и чистоте. И продукты в магазинах были вкусные и качественные. Но переехать жить... Это совсем другое.

Мне было не в новинку адаптироваться к новой стране. Я жила, кроме России и Швейцарии, еще во многих странах – от Лаоса до США. Но меня смущал швейцарский менталитет. Я общалась с местными, когда я была здесь в командировках, но подружиться с ними не получалось. И немецкого языка – самого распространенного в стране – я не знала. И цены пугали.

Но я всегда считала: лучшее место для жизни – там, где любимый человек.

Так я оказалась в Швейцарии.

После переезда жизнь моя была вовсе не такой, как ее представляли некоторые мои знакомые в России. Я не ела покрытый золотом шоколад (да, в Швейцарии есть и такой) и не ездила каждые выходные на горнолыжные курорты. Муж был студентом из небогатой семьи, и мы не так много могли себе позволить. Наша первая квартира была в доме, который планировали снести. Благодаря этому мы получили большую скидку на аренду жилья. Поначалу в нашей квартире были только одна кровать, два стола, кресло и пара стульев. На наше счастье жильцы съезжали из дома и оставляли мебель рядом с мусоркой. Так мы обзавелись зеркалом, тумбочкой и журнальным столиком.

Так что мое первое впечатление о стране было не стереотипным. И я ценю, что увидела разную Швейцарию и благодаря этому поняла и полюбила ее настоящую, а не лубочную. О сложной, необычной и иногда смешной Швейцарии я и хочу вам рассказать.

Страна, которой нет

«Швейцарии не существует» – так представила себя эта страна на Всемирной выставке в Севилье в 1992 году. Необычный девиз, не правда ли?

Книгу о швейцарцах было не просто писать. Потому что в маленькой стране каждый регион уникален, как отдельное государство. Слоганом «Швейцарии не существует» ее жители хотели показать, что их объединяет не единообразие, а разнообразие – языков, диалектов, традиций. В этом, пожалуй, главная отличительная черта этой удивительной страны.

«Зависит от кантона»

Есть такой анекдот: дети из Англии, Норвегии, Франции и Швейцарии обсуждают, откуда появляются малыши.

– Малышей приносит аист, – говорит английский мальчик.

– Нет, малышей находят на рождественской елке, – говорит норвежский мальчик.

– Во Франции малышей находят в капусте, – говорит французская девочка. – А как насчет Швейцарии?

– Зависит от кантона, – отвечает швейцарская девочка.

Кантоны – это крупнейшие государственно-территориальные единицы страны. Вплоть до XIX века Швейцария была союзом независимых земель. Благодаря этому 26 кантонов Швейцарии сохранили уникальные традиции и разительно отличаются друг от друга.

Например, в кантоне Цюрих живет почти полтора миллиона человек. А жители кантона Аппенцель-Иннерроден на северо-востоке Швейцарии, если плотно друг к другу встанут, могут поместиться на одном футбольном поле.

Средняя зарплата в Цюрихе составляет 6614 франков в месяц, а в кантоне Тичино – 5125 франков (*Федеральное ведомство статистики Швейцарии, 2014 г.*).

В городе Швиц вы будете отдыхать 17 праздничных выходных дней в году, а в городе Кур – только восемь дней.

«Зависит от кантона», – услышите вы в ответ на большинство вопросов о Швейцарии.

– Скажите, какой процент от зарплаты мне придется отдавать на налоги? – спросите вы.

– Зависит от кантона, – ответят вам швейцарцы.

– В каких местах в Швейцарии разрешено ставить туристическую палатку? – спросите вы.

– Зависит от кантона.

– Нужно ли уличным музыкантам в Швейцарии получать разрешение на выступления?

– Зависит от кантона.

Собачья жизнь в разных кантонах

Иногда, чтобы нарушить закон, в Швейцарии достаточно пересечь границу кантона, которая, кстати, может быть никак не обозначена, особенно если вы идете по тропинке в лесу.

Например, вы живете в кантоне Ааргау и решили завести питбуля. Не проблема: вам нужно сдать экзамен, получить разрешение, и собака ваша.

И вот вы пошли гулять с четвероногим другом и дошли до границы с кантоном Цюрих... Сюрприз: в кантоне Цюрих питбули запрещены.

Это, правда, не значит, что вы не можете пересечь границу. Прогуляться в соседний кантон с питбулем можно, но есть несколько условий. Вам придется взять собаку на короткий поводок и надеть на нее намордник. И главное: вам нельзя переехать с собакой на постоянное место жительства в Цюрих. Если вы все-таки переедете и тем самым нарушите закон, собаку могут принудительно усыпить.

А что, если вы захотите прогуляться с питбулем в кантоне Швиц? Пожалуйста, если он на поводке. Но не потому, что ваш песик относится к опасной породе, а потому, что здесь все собаки должны быть на поводке. В уже упомянутых кантонах Ааргау и Цюрих такого правила нет. Зато переехать в Швиц с питбулем вы можете без проблем.

А что, если вы пойдете в кантон Цуг? Здесь вам даже не надо иметь наготове разрешение на владение питбулем: собак любых пород можно заводить без ограничений. И бегать они могут почти везде без поводка. Одна из немногих ваших обязанностей – убирать за собаками. Впрочем, это делают все жители Швейцарии, независимо от кантона.

В общем, если собираетесь завести собаку в Швейцарии и планируете переезжать из кантона в кантон, приготовьтесь составлять Excel-табличку с правилами.

Как не приехать на работу в праздник

Как-то я прочитала историю иностранки, которая устроилась на работу в Швейцарии. Она приехала в офис в свой первый рабочий день 1 ноября. Зайдя внутрь, она с удивлением обнаружила, что никого из сотрудников нет на рабочих местах. Оказалось, что в Ааргау, где она работает, 1 ноября – День Всех Святых. А в Базеле, где она живет, этот праздник не отмечается. «Хорошо, что хоть так, а не наоборот, – сказала она. – Хорошее бы я впечатление произвела на коллег, не явившись на работу в первый же рабочий день».

Единственный федеральный праздник, обязательный для всех, – День Швейцарии 1 августа. Помимо него все кантоны отмечают еще три праздника одновременно: Новый год (1 января), Вознесение (39 дней после Пасхи) и Рождество (25 декабря).

Все остальное отличается от кантона к кантону. Традиционно католический кантон Вале игнорирует многие праздники, отмечаемые большинством швейцарцев, например Великую пятницу (перед Пасхой), Пасхальный понедельник, Духов день и второй день Рождества (день святого Стефана, 26 декабря). Зато жители Вале гуляют в типичные для Католической церкви дни, такие как День святого Иосифа (19 марта) или Праздник Тела и Крови Христовых (60 дней после Пасхи). Некоторые другие исторически католические кантоны – например, Швиц – поступили хитрее: отмечают и свои, и протестантские праздники.

Если углубиться в детали, то путаница может достигнуть невероятных размеров. Например, некоторые кантоны отмечают ряд праздников, только если они выпали на определенные дни недели. А в дополнение к этому всему есть бесчисленное количество местных праздников на уровне кантонов и общин – например, дни святых покровителей городов и деревень.

Путаются даже сами швейцарцы, когда переезжают в другой кантон. Когда мы с мужем переехали из Ааргау в Люцерн, то иногда приходили на остановку и с удивлением узнавали, что автобус в этот день ходит по праздничному расписанию. В честь праздника, о существовании которого мы даже не знали.

Кантоны, автобусы и бутерброды

В швейцарских поездах можно есть и пить, в том числе алкоголь. В этом плане они выгодно отличаются от автобусов. Там правила другие и зависят от кантона.

Как-то я ехала на горнолыжный курорт покататься на санках. Встать пришлось рано, на улице было холодно. В кантоне Люцерн купила капучино в привокзальном кафе, чтобы согреться. Села в автобус в предвкушении горячего кофе. И тут водитель недовольно буркнул: «Никаких напитков в салоне!»

Удивлению моему не было предела: я привыкла пить и есть не только в поездах, но и в автобусах.

А все дело в том, что автобусами я пользовалась до этого дня в основном в кантоне Ааргау. Там пассажирам разрешают утолять в городском транспорте голод и жажду. А в Люцерне другие правила: напитки и еда в салонах автобусов и трамваев здесь не приветствуется. Правда, наказания за этот проступок никакого нет. В Цуге аналогичная ситуация. А вот в Базеле вас могут даже оштрафовать за кофе или бутерброд в автобусе. (Исключение везде составляют напитки в бутылках: из них пей, сколько хочешь.)

В общем, приходится разбираться на месте. Однажды я села в автобус, который ехал из кантона Ааргау в нашу деревню в кантоне Люцерн. Я накупила еды на станции и очень хотела

ее съесть. Но приходилось с опаской поглядывать на водителя: вроде как мы еще в Ааргау, но через несколько минут будем в Люцерне – каким правилам следовать? В общем, свою еду я на всякий случай проглотила быстро.

Как сходить по грибы

Хотите отправиться на охоту за грибочками? Сначала пройдите юридический ликбез. В кантоне Швиц нельзя собирать более двух килограммов на человека в день, причем из них должно быть не более одного килограмма сморчков. Цюрих строже: из леса можно принести только один килограмм добычи. Ури щедрее: лимит составляет три килограмма (из них два килограмма лисичек и пятьсот граммов сморчков). А кантон Цуг обходится вообще без ограничений.

В некоторых кантонах – например, в Люцерне и Обвальдене – запрещено ходить за грибами в первые дни месяца. А в Граубюндене не получится пойти «на охоту» и группой больше трех взрослых человек, если вы не являетесь друг другу родственниками. Хорошее правило: зачем делить с конкурентами добычу?

«Моя хата с краю»?

Девиз страны – «Один за всех и все за одного».

Как мушкетеры, кантоны Швейцарии, несмотря на огромные различия, гордятся общими принципами и целями, которые их объединяют.

И все-таки швейцарцы иногда шутят о том, что кантоны озабочены собственными делами и равнодушны к проблемам соседей. Например:

«На улице Женевы нищие просят милостыню. Один прохожий останавливается, чтобы бросить несколько монет.

– Постойте, не надо! – кричит ему другой прохожий. – Чем больше мы будем подавать нищим, тем больше их будет на улицах Женевы.

– А мне так даже лучше, – отвечает первый прохожий. – Я из Лозанны. Пусть они все перебираются к вам».

Основоположник аналитической психологии Карл Юнг, родившийся в швейцарском кантоне Тургау, говорил, что его родина находится в «хроническом состоянии ослабленной гражданской войны». Он считал, что именно благодаря горячим дебатам и конкуренции внутри страны Швейцария не проявляет агрессию вовне. «Мы решили, что лучше уклоняться от внешних войн, поэтому пришли домой и завязали спор между собой. В Швейцарии мы строим так называемую совершенную демократию, в которой воинственные инстинкты распыляются в семейных ссорах, именуемых политической жизнью. Мы воюем друг с другом в рамках закона и конституции (...). Мы вовсе не миримся сами с собой, наоборот, ненавидим и боремся друг с другом, потому что в войне, сосредоточенной самой на себе, нам сопутствует удача».

Что такое полукантоны?

Шесть кантонов иногда называют полукантонами: они составляют три пары, которые когда-то были связаны. С XIX века они равны в правах с остальными, но по-прежнему считаются полукантонами при выборах в Совет кантонов и в народных референдумах об изменении Конституции.

Обвальден и Нидвальден («верхний и нижний лес») – «кантоны-основатели», которые когда-то вместе со Швицем и Ури положили начало Швейцарской конфедерации.

Базель-Штадт («Базель городской») и Базель-Ланд («Базель сельский») расстались, потому что сельских жителей возмущало, что горожане игнорируют их интересы при принятии политических решений.

Аппенцель-Ауссерроден и Аппенцель-Иннерроден разошлись из-за религии: первый принял протестантство, а второй остался католическим.

Конфедерация языков

Однажды на встрече друзей дяди мужа в маленьком домике в горах Юра я поймала себя на мысли, что одновременно слышу три языка: немецкий, французский и английский. Где-то эта ситуация показалась бы уникальной, но не в Швейцарии. На территории размером с Астраханскую или Пензенскую область говорят на четырех официальных языках: немецком, французском, итальянском и ретороманском.

Но и на этом лингвистическое разнообразие не заканчивается. Швейцарский немецкий делится на стандартный (литературный) немецкий и множество диалектов.

Более того, многие жители страны не считают ни один из этих языков родным. Чаще всего это – носители английского, сербско-хорватского, албанского, португальского и испанского языков.

Возможно, вы видели, что швейцарские вебсайты заканчиваются доменом *.CH*. Как эти две буквы связаны с Швейцарией? С I века до нашей эры и вплоть до прихода римлян в начале нашей эры здесь жило кельтское племя – гельветы. От кельтской культуры в современной Швейцарии почти ничего не сохранилось. Но этот народ оставил след в наименовании Швейцарии – *Confederatio Helvetica* (Гельветская конфедерация). Этот нейтральный термин, не привязанный ни к одному из четырех национальных языков, можно увидеть также на монетах и почтовых марках. Представьте, каково было бы писать на крошечной монете «Швейцария» на всех официальных языках!

Хухихэштли, или Швейцарский немецкий

Несколько раз я слышала от швейцарцев одну и ту же историю:

– Приехали мы как-то в отпуск в Германию. Ну, думаем, надо собраться с мыслями и говорить на стандартном немецком, чтобы не пугать местных жителей своими диалектами. А то ведь не поймут и принесут нам вместо болгарского перца паприку! (Швейцарцы называют болгарский перец «пеперони», а у немцев это слово означает специю из красного перца.)

Блеснув знаниями стандартного немецкого, швейцарцы ждут положительной реакции. И действительно, лица немцев светлеют. Они улыбаются и говорят:

– Как же удивительно. Звучит ваш диалект странно, но ведь почти все понятно! А нам говорили, что швейцарские диалекты неразборчивые.

– А мы ведь даже не начали говорить на диалекте... – заканчивают эту историю швейцарцы. – Мы думали, что сойдем за местных, а они наш классический немецкий приняли за диалект.

Даже классический швейцарский немецкий отличается от того языка, который вы, возможно, изучали в школе. Например, «билет» на стандартном немецком здесь называется так же, как на русском, «билет» (*Billet*), а не «фаркарте» (*Fahrkarte*), как в Германии. «Велосипед» – «VELO» (*Velo*), а не «фаррад» (*Fahrrad*).

Но все это цветочки на фоне швейцарских диалектов. Без предварительной подготовки, даже при блестящем знании немецкого, вам будет сложно понять местных жителей.

Как язык устной речи, не кодифицированный и не стандартизированный, швейцарский диалект сильно «сократил» многие стандартные немецкие слова и выражения. За это я его называю ленивым языком. Например, «еще нет» на стандартном немецком – «нох нихт» (*noch nicht*), а на местном диалекте – просто «нони» (*noni*). «Понятия не имею»: немцы скажут «кайне анунг» (*Keine Ahnung*), швейцарцы – «ке аниг» (*ke ahnig*).

Когда я приехала в немецкоязычную Швейцарию, то заметила, что мне говорят «извините» на английском и французском: «сорри» или «экскузе». То ли они все иностранцы, то ли знают, что я иностранка? Ан нет, это сегодня полноправные слова швейцарского немецкого. Если вам скажут «мерси» вместо «данке», не думайте, что вас приняли за француза. Это стандартное слово благодарности в местных диалектах. Благодаря высокой концентрации множества культур и языков, швейцарские диалекты активно заимствуют иностранные слова.

Еще немецкоговорящие швейцарцы любят добавлять уменьшительно-ласкательный суффикс «-ли» везде, где можно. «До свидания» иногда превращается в «до свиданьица» (*tschüssli*). Есть такая шутка: «Представьте себе, как звучит фильм ужасов на швейцарском немецком: „Осторожненько! В этом домике живет гигантское привиденьице“».

Слово «мюсли», как вы понимаете, пришло из Швейцарии, где это блюдо придумали. Означает оно «кашечка», «пюрешечка». На швейцарском немецком слово произносится «мюэсли» (*müesli*). Но в процессе адаптации в других языках оно трансформировалось в «мюсли», что на швейцарском немецком означает «мышка».

Звук [к] часто заменяется на [х], а [с] – на [ш]. Из-за этого швейцарские слова звучат намного смешнее, чем их немецкие аналоги. Одно из самых известных слов – «хухих-эштли» (*Chuchichäschli*, кухонный шкаф). По-немецки это слово звучало бы намного скучнее: «кюхеншранк» (*Küchenschrank*). А сырный пирог местные называют «хэс-хюехли» (*Chäs-Chüechli*).

«Кошка идет нас идти поприветствовать» (*D'chatz chonnt is cho bsueche*) – так, если перевести буквально, будет звучать на швейцарском диалекте предложение «Кошка идет нас поприветствовать». Почему-то швейцарцы любят повторять некоторые глаголы, если они управляют другими глаголами. В целом же грамматика швейцарского немецкого намного проще стандартной: вместо трех прошедших времен есть только одно – перфект, почти не используется родительный падеж, существительные пишутся со строчной буквы и т. д.

Разговорные диалекты в Швейцарии имеют более высокий статус, чем стандартный немецкий. На них говорят не только в неформальной обстановке. В банке, в магазине и в государственном учреждении с вами будут говорить на швейцарском немецком, пока не поймут, что имеют дело с иностранцем.

Стандартный немецкий остается языком школ, СМИ и книг. Но и здесь диалект расширяет границы. Большинство швейцарцев сегодня переписывается в мессенджерах на диалекте. Передачи по радио и телевидению часто выходят на диалекте. Я даже видела специальные выпуски газет, где статьи были написаны на диалекте. Все это привело к зарождению письменных версий диалектов, которые раньше существовали только в устной речи.

Насколько важен для швейцарцев их диалект, часто не понимают живущие в Швейцарии иностранцы. Некоторые думают, что это язык необразованных деревенских жителей, не особо стремятся выучить его. Скажем, если бы иностранец поехал работать в Вологду, вряд ли с его стороны мудро было бы учиться «окать», как местные бабушки. Но в Швейцарии все обстоит иначе. Швейцарцы не любят в повседневной жизни говорить на стандартном немецком. Если не выучить диалект, сложно влиться в швейцарское общество немецкоговорящих регионов. Для них стандартный немецкий – это иностранный язык, пусть они и свободно им владеют. Некоторые даже предпочитают говорить с вами на английском, лишь бы не переходить на стандартный немецкий.

Иностранец хочет произвести впечатление на друзей из швейцарского города Люцерн и тщательно учит фразы на диалекте по путеводителю, который купил в Цюрихе. Через несколько дней он приходит на встречу и говорит:

«Гуэтэ моргэ, виэ гатс?» Они кривятся. «Что-то не так?» Они: «Это цюрихский диалект, он самый дурацкий». И учат тебя, как «правильно». Через несколько дней он встречается с друзьями в Цюрихе и говорит по привычке: «Гуете морге, ви готс?» Все вокруг начинают смеяться: «Ха-ха, ты говоришь на люцернском диалекте, он такой смешной!»

Швейцарские диалекты отличаются не только от кантона к кантону, но и зачастую от деревни к деревне. Вот варианты произношения слова «вечер» в разных районах немецкоязычной Швейцарии:

Абе, абед, абен, абенд, абент, абет, абиг, абнд, абу, абунд, абунт, абут, аобет, обе, обед, обет, обид, обиг, оубед, оубет, оубиг.

Если вы думаете, что это большой выбор, то обратите внимание на слово «щепка», у которого вообще 29 (!) вариантов произношения.

Но это не все: язык каждого швейцарца уникален, так как сформирован историей его жизни. Человек родился и вырос в Люцерне, учился в университете в Цюрихе, а устроился на работу в Берне и еще всю жизнь ездил к лучшему другу в Базель. Его речь будет смешением говоров из этих мест. Диалект – это как отпечатки пальцев человека, которые к тому же отражают его жизненную историю.

Как швейцарцы заговорили на немецком, французском и итальянском

В V веке на территорию современной Швейцарии пришли германские племена, сменив господствовавших здесь римлян. Алеманны так массово заселили Северную Швейцарию, что их диалекты немецкого постепенно вытеснили господствовавшие здесь ранее языки.

Племя франков захватило территорию Франции, а племя бургундов поселилось там, где сегодня находятся французская Бургундия и Западная Швейцария. В отличие от алеманнов, эти германские племена активно ассимилировались с местным населением и переняли часть римской культуры, в том числе местный язык – народную латынь, которая постепенно трансформировалась во французский.

Итальянский пришел в Швейцарию много позже. Уже во времена существования Швейцарского союза, в XV–XVI веках, местные жители отняли у Миланского герцогства италийские территории. Это были последние земли – и одни из немногих, – которые швейцарцы захватили.

Как не перепутать обед с ужином

Как-то я остановилась в гостинице под Женевой, крупнейшим франкоязычным городом Швейцарии. Хозяйка сказала, что «обед включен в стоимость». Радовалась я недолго: на самом деле бесплатно я получила только завтрак (и довольно скромный). Завтрак здесь называется так, как обед на классическом французском (*déjeuner*), обед – так, как ужин (*dîner*), а ужин – *souper*.

Некоторые числа на швейцарском французском также звучат необычно. Если во Франции «семьдесят», «восемьдесят» и «девяносто» в буквальном переводе переводятся как «шестьдесят-десять» (*soixante-dix*), «четыре двадцатки» (*quatre-vingts*) и «четыре-двадцать-десять» (*quatre-vingt-dix*), то швейцарцы используют более краткие «сетант», «уитант» и «нонант» (*septante, huitante, nonante*).

На швейцарский французский повлиял немецкий: скидку они называют *aktion* вместо *promotion*.

И все же швейцарский французский почти идентичен языку Франции, и диалектов, подобных алеманнским, у франкоговорящих швейцарцев нет. Если вы учили язык Вольтера в России, вы будете без проблем понимать местных жителей.

Франкоязычных швейцарцев почти в три раза меньше, чем немецкоязычных, а носителей итальянского – почти в три раза меньше, чем носителей французского. Решив заказать столик в ресторане в италияязычном регионе, швейцарец употребит глагол «ризерваре» (*riservare*) вместо типичного итальянского «пренотаре» (*prenotare*) из-за влияния французского. А немецкий прокрался в такие слова, как «ационе» (*azione*) – скидка в магазине и «натель» (*natel*) – мобильный телефон.

Язык на миллион франков

Только полпроцента швейцарцев – несколько десятков тысяч человек – считает ретороманский язык своим родным.

Но если местный житель напишет в швейцарское правительство письмо на ретороманском, ему будут обязаны ответить на нем же, ведь это один из официальных языков Швейцарии.

Большая часть носителей ретороманского живет в сельских районах Граубюндена – обширного кантона на юго-востоке Швейцарии. Эту территорию издавна населяли ретийцы (от кельтского «горцы»). Ученые спорят о происхождении народа: вероятно, ретийцы приходились «родственниками» итальянским этрускам. Во времена римлян ретский язык смешался с вульгарной латынью, а позже попал под влияние пришедших с северо-востока германских племен. Так получился ретороманский язык.

Все носители ретороманского – билингвы, то есть владеют как минимум еще одним языком, обычно немецким.

По звучанию ретороманский язык напоминает итальянский с примесью «свистящих и шипящих» звуков из немецкого языка. Например, озеро по-итальянски будет «лаго» (*lago*), а по-реторомански – «лаг» (*lag*), стена – соответственно «муро» (*muro*) и «мир» (*mir*). «Но» и «уже» будут «абер» (*aber*) и «шон» (*schon*), как в немецком.

Ретороманский язык состоит из пяти диалектов. В отличие от швейцарского немецкого, диалекты ретороманского имеют официальные письменные версии. Например, фраза «печь хлеб» будет звучать в пяти версиях следующим образом: *fer paun* – верхнеэнгадинский диалект (Путер); *far pan* – нижнеэнгадинский диалект (Валладер); *far pang* – сурмиранский диалект; *far paun* – сурсельвский; *far pàn* – сутсельвский.

Как вы думаете, какой из этих диалектов швейцарцы, говорящие на ретороманском, используют в надписях на банкнотах и дорожных знаках, в голосовых объявлениях в поездах и автобусах? Ни один из пяти. Лингвист из Цюриха по инициативе ведущей ретороманской культурной организации разработал специальный язык «ретороман гришун». Он попытался соединить наиболее распространенные слова из разных диалектов: например, «печь хлеб» на «ретороман гришун» будет *far paun*. Но почти никто из местных жителей на этом искусственно изобретенном языке не говорит.

В школах дети учатся на ретороманском языке до шестого класса. Поскольку диалектов пять, то школьные книги приходится издавать в пяти версиях. В какой-то момент кантон Граубюнден хотел сэкономить и выпустить учебники на «ретороман гришун» вместо отдельных диалектов. Местные жители яростно воспротивились, и попытка провалилась.

ЮНЕСКО относит ретороманский к языкам «под угрозой исчезновения». Швейцария тратит каждый год несколько миллионов франков на его поддержку.

Свинглиш

Свинглиш (от *Swiss English* – швейцарский английский) – это гибрид английского и швейцарских представлений о нем.

Например, многие швейцарцы думают, что мобильный телефон на английском будет «хэнди». На самом деле этот прибор называется так только на немецком языке (*handy*). Как и некоторые немцы, швейцарцы думают, что «хэнди» – это английское слово, хотя на самом деле в английском такого существительного нет.

Беседуя на английском, швейцарец может назвать смокинг смокингом, потому что здесь вечерний пиджак называется так же, как в русском языке. А вот на английском «смоукинг» на самом деле означает «курение».

Обезжиренное молоко швейцарцы презрительно называют «дринк» – «напиток». Когда носители английского языка, не знакомые со свинглишем, видят такую надпись на упаковке, то думают, что молоко смешано с водой и сахаром.

Распри на «картофельной границе»

Границу между франкоговорящей и немецкоговорящей частями Швейцарии неофициально называют «Рештиграбен» (*Röstigraben*). «Решти» – это популярное в немецкой Швейцарии блюдо из тертого и запеченного или жареного картофеля, напоминающее по вкусу драмки.

Эти две Швейцарии различает не только язык. Если судить по данным опросов и результатам референдумов, отличия глубже.

Французские швейцарцы открыты к сближению с Европой, к упрощенным условиям для иммиграции и поддерживают активное вмешательство государства в жизнь страны. Именно здесь много общин голосует за Социал-демократическую партию, которая выступает за вхождение Швейцарии в Европейский союз и за государственное регулирование экономики. (Ради справедливости надо сказать, что сторонников консервативных и центристских партий в этом регионе также немало.)

Возможно, политические отличия по разные стороны «Рештиграбен» связаны с тем, что франкоговорящие швейцарцы привыкли быть меньшинством в своей стране. Поэтому они терпимее относятся к иммигрантам и выступают за большее государственное регулирование экономики, чтобы мощный сосед не слишком сильно доминировал.

Если немецкоязычные швейцарцы отмежевываются от немцев и предпочитают диалекты стандартному немецкому, то франкоговорящие жители страны говорят практически на классическом французском и подчеркивают культурные связи с Францией. Здесь популярны те же музыканты, что и во Франции, те же шутки и те же комиксы. При этом наблюдается и соперничество. Как шутят сами швейцарцы, французы не в курсе этого соперничества, так как едва замечают швейцарских соседей. Но во французской Швейцарии можно услышать такие высказывания: «Когда я читаю французские газеты, то думаю: насколько мне повезло, что я живу в Швейцарии».

Некоторые немецкоговорящие швейцарцы считают соседей по ту сторону «Рештиграбен» лентяями: «Они хотят тусоваться, а не работать, и поэтому пытаются возложить больше ответственности на государство». В 2012 году еженедельный журнал *Weltwoche* попал в центр скандала. Его автор назвал жителей Романдии, французской части страны, ленивыми и хитрыми «греками Швейцарии».

В подтверждение своего тезиса журналист приводит статистику: во франкоязычных кантонах уровень безработицы и количество людей, сидящих на социальных пособиях, выше, чем в немецкоязычных.

В одном исследовании, кстати, проанализировали, почему уровень безработицы в немецкоговорящем Цюрихе меньше на 2 %, чем в говорящей по-французски Женеве. Дело в том, что в Женеве много иностранных жителей и трансграничных работников – французов, которые живут у себя в стране, но каждый день ездят через границу на работу в Швейцарию, и в... культурных отличиях.

Автор *Weltwoche* даже сослался на результаты международного опроса: «Что вы сделаете, если найдете кошелек с 1000 франков?» Швейцария и Австралия оказались честнее всех в мире: 91 % опрошенных вернули бы находку владельцу. Но если посмотреть на исследование внимательнее, говорит журналист, то обнаруживаются интересные детали. 93 % немецкоговорящих и только 83 % франкоговорящих швейцарцев предпочли бы честность деньгам.

Франкоговорящие жители были возмущены статьей. Они считают, что трудолюбивы, просто в отличие от соседей с востока (консервативных, замкнутых и недружелюбных трудовиков), умеют расслабляться и наслаждаться жизнью.

О любителях поленты

Для обозначения границы с италогворящим населением появился термин «Полентаграбен» (*Polentagraben*) – от названия блюда из кукурузной крупы мелкого помола, популярного в Северной Италии и в «итальянском» кантоне Тичино на юге Швейцарии.

Как и «французские» швейцарцы, тичинцы считают себя более расслабленными и неприужденными, чем жители немецкоязычной Швейцарии.

Действительно, как тут не быть расслабленным. Природа даровала этому региону Швейцарии изумрудные озера, солнечную погоду и потрясающие виды. Все тичинцы, с которыми мне приходилось встречаться, смеются так звонко и заразительно, как никто в Швейцарии. Они лучше понимают нашу русскую нелюбовь к тщательному планированию. С тичинцем легко завязать душевную, искреннюю беседу.

У италоязычных жителей Швейцарии своя позиция. С одной стороны, они поддерживают Романдию (франкоговорящую часть страны) в вопросе государственного регулирования экономики.

Например, в референдуме за повышение пенсий италоязычные и франкоговорящие швейцарцы выступили единым фронтом. Они поддержали инициативу, которая бы стоила стране миллиарды франков в год. Экономные немецко-говорящие кантоны не могли такого допустить, и их голоса «против» сыграли решающую роль.

Но вот в социально-культурных вопросах жители Тичино, пожалуй, даже более консервативны, чем любители картофеля в «немецкой» Швейцарии. «Итальянские» швейцарцы боятся мигрантов и вторжения чужих культур. Некоторые всерьез поговаривают о строительстве бетонной стены на границе с Италией, чтобы итальянцы перестали отнимать у них рабочие места и понижать уровень зарплат, соглашаясь работать за меньшие деньги (в Тичино один из самых низких уровней зарплат в Швейцарии).

В 2014 году Швейцария проголосовала на референдуме за проект закона против массовой иммиграции. Если главными его противниками выступили франкоязычные кантоны, то самыми активными сторонниками были жители кантона Тичино – почти 70 % участников референдума в этом кантоне выступили за ограничение иммиграции.

До этого, в 2009 году, Швейцария проголосовала против строительства новых минаретов. И в этом случае Тичино стал одним из трех самых активных сторонников инициативы среди кантонов.

Что еще разделяет швейцарцев?

Религиозный раскол из-за сосисок

Как вы уже знаете, в Швейцарии есть исторически католические и протестантские кантоны. Как так получилось?

Россиянам старшего поколения, стоявшим в очередях за докторской колбасой, не надо объяснять, что все самые судьбоносные расколы происходят из-за сосисок. Говорят, около пятисот лет назад швейцарцы стали возмущаться тем, что церковь запрещает им есть любимый продукт во время поста. Их недовольство было столь сильным, что дело дошло до пересмотра важнейших постулатов религии.

Правдива ли на самом деле легенда о сосисках или нет, но доверие к католической церкви в какой-то момент сильно упало из-за широкого распространения в ней коррупции. В этот период и получили известность три лидера, выступившие за пересмотр католического учения. Среди них – Жан Кальвин в Женеве и Ульрих Цвингли в Цюрихе, которые вместе с немцем Мартином Лютером заложили основы протестантской веры.

В результате страна раскололась на два лагеря: северные и западные города приняли новое учение, а сельские районы Центральной и Южной Швейцарии остались католическими. Конфликт привел к многочисленным междоусобным войнам, но конфедерация сохранилась. Доминировали протестанты, и они определили более прогрессивный, демократический путь развития страны.

Этот конфликт, как ни странно, оказался в какой-то мере спасительным для Швейцарии. Когда в Европе началась Тридцатилетняя война между католиками и протестантами Германской империи, Швейцария решила в ней не участвовать, так как не могла решить, чью сторону принять, ведь в конфедерации католики и протестанты были представлены практически в равной мере. Как сама война, так и вызванные ей эпидемии и голод опустошили целые регионы Европы. Восстановление некоторых из них заняло больше века. Отсутствие культурного единства Швейцарии уже тогда стало ее сильной стороной, поскольку позволило ей избежать участия в разрушительной войне.

Сегодня основная часть швейцарцев по-прежнему христиане. Но если полвека назад протестантов было больше, чем католиков, то к сегодняшнему дню соотношение изменилось в обратную сторону. Количество католиков поддерживается во многом благодаря притоку мигрантов из Италии, Испании и Португалии.

Традиционно принадлежность к одной из этих двух церквей играла большую роль в Швейцарии. На этой почве кантоны не раз воевали друг с другом, а кантон Аппенцель даже раскололся на две половинки четыре века назад. Да что там XVI век! Бабушка моего мужа жила в кантоне Ааргау на границе с католическим Золотурном: «Дети-католики часто дразнили меня, потому что я из протестантов, а взрослые их за это не ругали, а, наоборот, поддакивали. Даже священники».

Сегодня религиозные страсти стихли, потому что все больше швейцарцев не принадлежат ни к одной церкви – уже почти четверть населения. Их число растет быстрее, чем количество приверженцев любой из религий. Нерелигиозных жителей больше всего в кантонах Базель-городской (половина населения), Невшатель (более 40 %) и Женева (40 %).

Город против села

«Однажды я провел неделю рядом с горнолыжным курортом Гштад. Как-то мы сидели в ресторане на террасе. Перед нами была улица с дорожными магазинами для туристов со всего мира. Часы, драгоценности, одежда от кутюр. И тут посреди этой улицы, между богато одетых людей, появляется стадо коров. Животные идут не торопясь, разбрасывая повсюду свои лепешки, мычат и звенят колокольчиками. Такой контраст!»

«Сидел я на занятии в Федеральной политехнической школе Лозанны. Курс о больших данных для будущих докторов наук, все вокруг высокотехнологичное, ну, в общем вы представляете себе атмосферу. И тут посреди занятия мы слышим громкое „Бееее“ и звон колокольчиков. Большое стадо овец проходит прямо у наших окон. Шум был такой, что лектору пришлось прерваться».

Границы между городским и сельским, современным и традиционным, технологичным и старомодным в Швейцарии размыты. Жители крупнейшего швейцарского города Цюрих жалуются на лис, которые залезают в сады и пугают кошек. Один наш приятель-ученый живет в пригороде Берна, и из окон его дома всегда можно увидеть стадо соседских коров, из-за которых летом дом наполнен мухами. Другая знакомая рассказывала, как она с мужем-программистом жила в деревне. Хозяева дома, где они снимали квартиру, попросили ее мужа помочь с установкой программы, а в благодарность дали им купоны на яйца их курочек. А однажды я разместила в *Instagram* фотографию альпийского луга с коровами и отметила место – маленькую деревушку. «Оо, это мое стадо» – так снимок моментально прокомментировал владелец коров, у которого оказался свой аккаунт в *Instagram*.

Несмотря на то что границы размыты, в Швейцарии чувствуется противостояние горожан и сельчан. Особенно оно заметно на национальных референдумах и при обсуждении животрепещущих вопросов. Например, в сельских районах жители выступают за жесткий контроль диких хищников, которые могут напасть на скот.

А горожане жалеют зверей. Сельчане голосуют консервативнее, например, когда речь идет о мигрантах. Иногда можно услышать жалобы: «Хипстеры в городах оторвались от реальной жизни и не понимают наших деревенских насущных проблем» или наоборот: «Эти деревенщины вечно поддерживают самые реакционные инициативы».

Независимость, индивидуализм, ответственность

Если вы отправитесь к швейцарцу в гости, то обратите внимание, что номера квартиры у него нет. Вместо этого на двери, звонке домофона и почтовом ящике висят таблички с фамилией. Отвечая на звонок, местный житель говорит не просто «Алло», а сразу называет свое имя. Швейцарец не скрывается за безличными числами и словами. Имя является для гражданина страны символом его независимости и ответственности.

История о храбром Вильгельме Телле

По легенде, в начале XIV века в кантоне Ури жил наместник могущественной европейской династии Габсбургов по имени Гесслер. Однажды он воткнул в землю жезл, повесил на него шляпу и приказал всем прохожим приветствовать головной убор в знак уважения к Габсбургам. Да-да, отдавать дань уважения шляпе. Местные жители возмутились, но кланялись. А известный стрелок Вильгельм Телль отказался приветствовать шляпу.

Узнав об этом, наместник сказал Теллю: «В наказание за неуважение к шляпе ты должен с одного раза попасть из арбалета по яблоку, которое я поставлю на голову твоему сыну».

Мальчика привели и положили ему на макушку яблоко. Телль расстроился, но делать было нечего. Прицелился, пустил стрелу, и она попала точно в цель. Герой забрал сына и собирался уходить, но не тут-то было.

– Почему у тебя в руках было две стрелы, а не одна? – спросил Гесслер Телля. – Ведь тебе давалась только одна попытка.

Телль ответил честно:

– Если бы я попал первой стрелой в сына, а не в яблоко, то вторая была бы для тебя.

Разгневавшийся наместник приказал схватить и заковать в цепи Телля и повез его в лодке через озеро в замок. Но тут начался сильный шторм. Испугавшись, Гесслер разрешил более опытному Теллю вести лодку. Герой схитрил и подвел лодку к небольшой скале, схватил арбалет и спрыгнул, оттолкнув судно обратно в волны. Гесслер попытался причалить к берегу и догнать Телля, но тот убил его стрелой.

Существование Вильгельма Телля не доказано, а известность легенда получила благодаря немецкому поэту Фридриху Шиллеру. Тем не менее этот отважный стрелок, ставший народным героем, прекрасный символ швейцарской любви к независимости.

Воспитание без «вертолетов»

Однажды школьные учителя, в числе которых был мой муж, повезли группу детей на экскурсию в деревню. Мне повезло присоединиться к поездке. Мы жили в деревенском доме, и еду ребята готовили сами. Да-да, 11-летние дети под минимальным надзором взрослых по очереди мастерили завтраки, обеды и ужины. Причем иногда в трех вариантах, потому что все учителя были вегетарианцами, а один ученик не ел свинину.

«А как же техника безопасности? Что, если они забудут помыть руки перед готовкой или плохо прожарят мясо? – удивлялась я. – Вот у нас для детей в лагерях готовят профессиональные повара». – «Если мы не будем им доверять сейчас, как они научатся ответственности и самостоятельности?» – отвечали швейцарцы. К слову, в нашем лагере не только никто не отравился, но и все блюда были превосходные.

Это одна из черт не только школьного, но и родительского воспитания в Швейцарии – развивать независимость в детях.

Маленькие швейцарки и швейцарцы часто добираются до детского сада и школы без сопровождения родителей, играют одни на улицах, ездят на общественном транспорте. Даже когда родители ведут совсем маленьких детей на площадку, из их уст редко можно услышать фразы типа «Осторожней, не упади» или «Куда ты лезешь?». Швейцарцы хотят, чтобы у их отпрысков был личный опыт и стремление к самостоятельности, даже пусть ценой синяков и шишек.

У детей в семье есть право голоса. Ребенок сам решает, какие кружки он хочет посещать, какие языки изучать и какими видами спорта заниматься.

Независимость – это не только свобода, но и ответственность за свое поведение, уважение к окружающим. Школьники в Швейцарии не приветствуют учителя стоя, как в России. Заходя в класс и выходя из класса, ученик подходит к учителю и жмет ему руку, как коллеге и партнеру. Как-то в СМИ попала история: два мальчика отказались жать руку учительнице, потому что им запретили это делать мусульманские родители. Власти кантона Базель-Ландшафт заявили, что такое поведение мешает интеграции и демонстрирует неуважение к преподавателю, поэтому школьники обязаны следовать швейцарской традиции. А если родители запретят детям жать руку учительнице, то будут обязаны заплатить внушительных размеров штраф. После инцидента власти даже приостановили рассмотрение заявления родителей мальчиков на получение швейцарского гражданства.

Местные жители жалуются, что в последнее время появляется слишком много «вертолетных родителей». Этот термин пришел из английского языка для обозначения чрезмерно заботливых пап и мам, которые кружат над ребенком, как вертолеты. Швейцарское общество чрезвычайно негативно относится к этому явлению. СМИ как-то рассказывали о том, как 7-летнего мальчика перевели из обычной школы в школу для детей с задержкой развития, так как решили, что родители воспитали его слишком несамостоятельным. По сообщению школы, он не умел общаться со сверстниками, потому что родители не давали ему играть с другими детьми без пристального надзора, с трудом выполнял задания и даже просил взрослых помочь ему подняться по лестнице.

Некоторым мигрантам, в том числе из России, такое обращение с детьми кажется слишком холодным. «Швейцарцы к детям относятся спокойно и, я бы сказала, сурово, – говорит Мария из Женевы. – Дразнят в школе? Ничего, надо закалять характер. Училка несправедлива? Не нужно роптать».

К школьникам швейцарцы стараются применять индивидуальный подход. В классах не бывает больше 21–24 человек, в селах часто около десяти. Пропорция учеников к учителям составляет 12:1.

Раньше в Швейцарии делили учеников на уровни: слабый, средний и сильный. Сейчас от этой системы уходят, и в классах оказываются дети с разными способностями. Поэтому часто школа определяет уровень учеников по каждому предмету, и учитель дает им разные задания и контрольные работы в зависимости от результатов. Иногда во время урока или один на один специальные учителя помогают самым слабым школьникам. Отдельного преподавателя могут выделить и для чрезвычайно умного ребенка, которому скучно на уроках. Или для школьника, успеваемость которого резко упала из-за проблем в семье.

Прямая демократия

Представьте, что вам говорят: – Ваше решение теперь – закон. Хотите увеличить по всей стране минимальный отпуск до шести недель? Или: – Хотите, чтобы каждый житель нашей страны стал ежемесячно получать безусловный доход?

Наверное, вы расценили бы это как розыгрыш: кто разрешит простому смертному принимать такие решения?

А вот швейцарцы голосовали на референдумах по этим вопросам. Четыре раза в год каждый гражданин страны получает по почте пакет документов с бюллетенями. Пухлый конверт, в который вложены следующие бумаги: Несколько бюллетеней для голосования, по одному для каждого уровня власти: общенационального, кантонального и местного. • Информация по выносимым на голосование вопросам. Это может быть листовка, тонкий буклетик или даже целая книжечка с текстом проекта закона и описанием его обсуждений в Парламенте.

- Конверт для отправки заполненных бюллетеней.

На таких референдумах швейцарцы принимают решение по ряду вопросов: от строительства новой детской площадки в своей общине до общенациональной реформы системы здравоохранения.

Любой гражданин может сам вынести даже предложение об изменении Конституции на общенациональное голосование. Для этого в поддержку своей поправки надо собрать 100 000 подписей за 18 месяцев. В Конституцию вводятся изменения, за которые проголосовало большинство людей и большинство кантонов.

Например, так граждане приняли решение о том, что иностранцы, совершившие серьезные преступления, будут из Швейцарии депортироваться. Но вот следующее предложение от авторов инициативы – о депортации иммигрантов, совершивших даже небольшие нарушения, – швейцарцы отвергли. Кстати, граждане отвергают большинство народных инициатив.

Граждане могут также оспорить закон, принятый Парламентом, если соберут против него 50 тысяч подписей за 100 дней. В таком случае окончательное решение швейцарцы примут уже на общенациональном голосовании.

В среднем в референдумах участвует чуть больше 40 % населения. Но это не означает, что половина швейцарцев аполитична. Многие из них голосуют выборочно – только по тем вопросам, которые их волнуют. Подавляющее большинство граждан (90 %) хотя бы иногда принимает участие в референдумах.

И да, швейцарцы проголосовали против увеличения отпуска и против введения базового дохода. Потому что выбор в референдуме для них – большая ответственность. Забота не только о сиюминутной выгоде, но и о благополучном будущем.

Кто управляет Швейцарией?

Теперь вы знаете, что швейцарцы принимают политические решения на референдумах. Но, как и всем остальным, им все-таки нужны законодатели и исполнители «наверху».

Начнем с того, что швейцарский президент – не глава государства. Он всего лишь «первый среди равных», как часто говорят СМИ. Кто же эти «равные»? Семь членов Федерального совета – швейцарского правительства. Именно Совет является главой государства.

«А кто у нас сейчас президент?» – можно услышать от местных. Парламент выбирает нового президента каждый год. Поэтому швейцарцы не всегда помнят, кто сейчас занимает эту должность.

Швейцарский президент не окружен толпами охраны. Бывает, что в СМИ попадает ее или его фото в обычной жизненной ситуации, например на вокзале в ожидании поезда. Без сопровождения.

А ведь нападения случаются. Так, члена Федерального совета Швейцарии Мишлин Кальми-Ре (также была дважды президентом страны) атаковал гражданин, считавший ее участником вымышленного заговора, в который он верил. Он швырнул ей в лицо вишневый торт «Черный лес».

За свою работу швейцарские парламентарии получают меньше, чем их коллеги в Италии, США, Австрии, Бразилии, Германии, Великобритании, Франции и даже России. И это без поправки на цены, а ведь в Швейцарии стоимость жизни выше, чем в любой из этих стран. Парламентариям платят в среднем столько же, сколько среднестатистическому швейцарцу. Для сравнения: в Италии парламентарий получает в пять раз больше, чем обычный гражданин страны, а в России – почти в шесть раз больше простого смертного.

Более того, швейцарцы решили, что законодательная работа не должна занимать у депутатов все рабочее время. Поэтому многие из них трудятся на второй работе: адвокатами, юридическими консультантами, учителями, предпринимателями и даже фермерами.

Наконец, у швейцарских парламентариев обычно нет своего офиса и даже секретаря. Им только выдают служебные ноутбуки и оплачивают командировки и некоторые другие расходы.

Федеральные власти швейцарцы держат в ежовых рукавицах: Конституция ограничивает их право на сбор налогов. Закон не только устанавливает лимит на величину налоговых ставок, но и ограничивает право государства взимать налоги периодом в 15 лет. На момент написания этой книги оно действует до 2020 года.

Чтобы федеральные власти сохранили право взимать налоги после 2020 года, в 2018 году швейцарцы должны будут проголосовать за это на референдуме большинством голосов и большинством кантонов (что они уже делали шесть раз с 1958 года). Если вдруг жители передумают и проголосуют против, то Конфедерация просто перестанет существовать. Хотя очевидно, что швейцарцы вряд ли когда-нибудь пойдут на такой радикальный шаг, они, тем не менее, отказываются сделать федеральный налог неограниченным во времени. Чтобы власти не расслабились!

Бедные, но гордые

«Это не про швейцарцев», – скажете вы. На самом деле здесь тоже есть бедные.

Семейная пара с двумя детьми считается бедной, если живет меньше чем на четыре тысячи франков в месяц. Для одинокого человека без детей этот порог составляет чуть более двух тысяч франков. Суммы выглядят впечатляющими: скорее всего, эти швейцарцы действительно живут намного комфортнее, чем их собратья в менее обеспеченных странах. Но нельзя забывать, что расходы в Швейцарии выше, чем в России, и здесь тоже есть люди, которые с трудом находят деньги на оплату аренды или покупку стирального порошка.

Бедные в Швейцарии могут оформить социальное пособие. Но не все идут на это.

Во-первых, из-за гордости. Люди, живущие небогато, но независимо, пользуются уважением. А вот отношение к тем, кто живет на пособие, может быть снисходительным и даже презрительным. Как-то я смотрела передачу про пожилую семейную пару, которая живет за чертой бедности, но не берет денег у государства. «Это вопрос личной репутации», – сказали они. Такое поведение особенно типично для немецкоязычной Швейцарии. Поэтому они иногда ворчат, что франкоязычные швейцарцы любят жить за счет государства.

«Навязывать» социальную помощь государство решается только в случаях, когда бедность может повредить детям. Например, если у их семьи недостаточно средств на тот же стиральный порошок и ребенок ходит в грязной одежде.

Во-вторых, в большинстве кантонов «бывшие бедные» обязаны вернуть государству полученные в прошлом деньги, если они вдруг разбогатели: выиграла лотерею, вступили в наследство или даже устроились на должность с высокой зарплатой. С недавних пор сумму пособия, полученного за последние три года, иммигрантам придется вернуть в бюджет, если они хотят подать заявление на получение швейцарского паспорта. Я даже читала в СМИ про случай, когда у женщины пытались потребовать «социальные» деньги, потому что она вышла замуж за мужчину с достойным доходом. Правда, это требование все-таки было признано незаконным.

Более того, любой обязан вернуть государству деньги, если выясняется, что он слухавил при оформлении пособия. Например, если человек получал регулярную денежную помощь от родственников, о которой не упомянул при расчете социального пособия.

В Швейцарии каждый прежде всего сам несет ответственность за свое финансовое благополучие. Так, далеко не каждого швейцарца автоматически ждет комфортная пенсия. Если холостой житель или оба супруга в паре в течение жизни почти не работали и делали только минимальные взносы на пенсионное страхование, то их ждет чрезвычайно низкая пенсия, которой может не хватить даже на аренду жилья.

Страна традиций и правил

Кто такие «бюнцли»

Швейцарцы иногда шутят: «У нас каждый – или полицейский, или полицейский на пенсии».

В стране есть многочисленная категория граждан, которые любят следить за порядком и контролировать. Из-за закрытого характера на конфликт они идут редко, поэтому предпочитают жаловаться или звонить «куда надо», если вы, например, пускаете фейерверки в неподобающий день, мусорите на улице или не платите за парковку.

Типичный представитель таких жителей называется «бюнцли» (*Bünzli*) на швейцарском немецком. «Бюнцли» – соседи, которые постоянно следят за вами. Если ваша вечеринка продолжается после 22:00, они звонят в полицию. Если вы оставили велосипед у двери, перегородив проход, они напишут гневную записку. Шутят, что в швейцарских заведениях для «бюнцли» заводят отдельную толстую жалобную книгу.

Классический пример зоны действия «бюнцли» – комната для стирки. Дело в том, что стиральных машин в большинстве швейцарских квартир нет. В подвале, на первом или последнем этажах дома расположены общие стиральные машины. Рядом висит расписание, где можно забронировать определенное время, внося свою фамилию. Иногда каждой семье выделяют фиксированный день недели, когда она может стирать. Этот вариант неудобен: если пропустить свой день, придется ждать следующей стирки неделю. Однажды мы были на просмотре квартиры в доме, где каждой семье выделяли время на стирку только раз в две недели! Надо быть гением планирования (или иметь в семье домохозяйку и большой запас одежды в гардеробе), чтобы обходиться двумя днями в месяц.

Так вот, если вы вдруг забыли вовремя забрать одежду из машинки, не вычистили фильтр, постирали вне очереди или совершили другой проступок, «бюнцли» придет за вами.

Представьте: вы хотите устроить стирку, но на стиральную машину вашего дома очередь заполнена на день вперед. Есть одно окошко в 30 минут и вы хотите сделать хотя бы короткую 35-минутную стирку. Уже почти поместили одежду в машинку, как рядом возникает швейцарская старушка: «Сейчас нельзя стирать, через 30 минут очередь фрау Швиц». Вы: «Но я включу короткую стирку». Старушка: «Ваша стирка 35 минут, а окно 30 минут. Нет, что вы, никак нельзя. Читайте правила».

Кодекс карнавала

«Иностранец должен понимать, что в нашей стране каждый аспект жизни, так сказать, регулируется каким-нибудь законом, предписанием или правилом», – говорит сотрудник миграционной полиции из комедии «Как стать швейцарцем».

Швейцарцы хвастаются, что их правила разумные. Может, оно и так, но иногда сложно удержать их в голове.

Возьмем известный карнавал в Базеле. Вы думаете, на карнавалах люди сходят с ума и веселятся от души, не думая о последствиях? Не в Швейцарии.

Карнавал в Базеле окружен рядом писанных и неписанных правил. Роли непосредственных участников и глазеющей публики четко разграничены. У каждого свои обязанности и привилегии. Заранее зарегистрированные участники карнавальных шествий должны иметь костюмы, полностью скрывающие лицо. Снять маску они могут только во время официальных перерывов. Зрители (за исключением детей), наоборот, не имеют право надевать маску на карнавал.

Есть правила про конфетти. Во-первых, их нельзя бросать на участников процессий – только на зрителей. Некоторые атакуют прохожих довольно агрессивно: готовьтесь превратиться в макаронного монстра. Во-вторых, бросать можно только конфетти одного цвета. Собственно, в местных магазинах вы других не купите: в одной упаковке разноцветных конфетти не бывает. Правило зародилось из-за того, что некоторые люди стали подбирать смешанные конфетти с земли, упаковывать и сбывать публике. Чтобы не дать мошенникам наживаться, было решено торговать только одноцветными конфетти. Тонкие ленты смешиваются на земле, и разделить их по цветам практически невозможно.

Посетителей также призывают не наносить аквагрим, не надевать парики, не кричать, не качаться под музыку по-баварски и не напиваться.

Если праздник с таким количеством правил теряет для вас смысл, посетите карнавал в Люцерне. Его называют самым хаотичным карнавалом Швейцарии: организаторы сводят правила к минимуму.

Как нельзя называть малыша

Швейцария придумала подробные правила даже о том, как можно и нельзя называть новорожденного. Общий принцип такой: имя не должно причинять вред ребенку. Например, дите нельзя назвать:

- в честь неодушевленного объекта («Стол», «Ручка»);
- именем с нестандартным правописанием, которое может привести к путанице («Маария» вместо «Мария»);
- любым словом с сильной негативной коннотацией («Бюнцли»);
- мальчиков – женскими именами и наоборот;
- в честь брендов, например «Бентли», «Порше», «Шанель»; • в честь географических названий («Лондон», «Москва»); Раз мы затронули тему имен – как швейцарцы называют детей? Самые распространенные имена отражают доминантную роль немецкого языка. Мужчин чаще всего зовут

Даниэль, Ханс (традиционно это имя переводят на русский как Ганс, но ни за что не называйте так швейцарца или немца: звучит как «гусь»), Петер, Томас и Христиан. Женщин – Мария, Анна, Урсула, Рут и Элизабет. В последнее время (2016 г.) мальчиков любят называть Ноа, Лиам, Габриэль и Лука, а девочек – Миа, Эмма и Елена.

О минимальной оплате труда и дадаизме

Карнавалы и имена новорожденных швейцарцы контролируют, а вот какие-то более значимые сферы жизни – почти нет. Например, здесь нет единой минимальной оплаты труда на национальном уровне. На деле во многих профессиях установлены нижние границы зарплаты, но не государством, а соглашениями между профсоюзами и работодателями.

В добропорядочной, предсказуемой и законопослушной Швейцарии родилось одно из самых иррациональных направлений в искусстве – дадаизм. Его сторонники нарушали правила и отрицали признанные стандарты. Хотите написать стихотворение? Следуйте инструкциям дадаистов:

- возьмите газету;
- возьмите ножницы;
- выберите в газете статью такой длины, которая соответствовала бы длине вашего стихотворения;
- вырежьте статью;
- аккуратно вырежьте из статьи слова и сложите их в пакет;
- слегка встряхните его;
- выньте один за другим кусочки бумаги;
- добросовестно перепишите слова в той последовательности, в какой вы достаете их из пакета;
- стихотворение будет походить на вас.

Антракты и бумажные письма

Швейцария умудряется одновременно поощрять инновации и сохранять многовековые традиции, которые уживаются под одной крышей в маленькой стране. В некоторых случаях приверженность традициям вызывает удивление. Например, посреди фильма в кинотеатре по-прежнему объявляют... антракт. Зрители выходят из зала в туалет или буфет. А все важные документы швейцарцы отправляют по обычной почте.

Однажды я пришла в банк открыть счет и оформить карту. Но карту в тот день я не получила. «Все придет в почтовый ящик», – сказала мне сотрудница. Спустя несколько дней мне действительно пришло письмо из банка. Карточки в нем не было, зато был пароль от Интернет-банкинга. На следующий день в ящике был еще один конверт – с карточкой. Код от карточки пришел в третьем, последнем послании. Я почувствовала себя Гарри Поттером, которого забрасывают письмами из Хогвартса.

В другой раз я записывалась на курсы немецкого. Вся информацию ввела на сайте, оплатила стоимость по Интернету и получила подтверждение по электронной почте, в котором говорилось... «Ждите ответа по почте». О том, в какую группу меня определили, когда начнется мой курс и в каком кабинете идут занятия, все это я узнала из бумажного письма.

Как-то я услышала такой рассказ от сотрудника международной компании: «Мы приехали на встречу наших отделений со всего мира. Российский офис рассказывает, как уже охватил интернет-банкинг большую часть клиентов, перевел все в цифровую форму: XXI век на дворе, в конце концов. А потом выступает сотрудник из Швейцарии и с гордостью говорит, что их клиенты теперь могут выбрать опцию получать счета не по обычной почте, а по электронной».

Когда к вам приходит швейцарский электрик, он не берет денег. И зубной врач не предъявит сумму к оплате. Огромное количество услуг в Швейцарии принято оплачивать по счетам, которые приходят на дом.

Если не внести деньги после нескольких предупреждений, то вы получите «черную метку» должника. Иногда она может остаться за вами на несколько лет, даже если вы возместите долг. С этой «меткой» сложнее снять квартиру и даже оформить брачную визу для невесты или жениха из-за границы.

Впрочем, подумаешь – бумажная почта. Швейцарская армия только в 1996 году отказалась от... голубиной почты! Около 30 тысяч птичек попали под сокращение из-за оптимизации бюджета. К счастью, их приняла под свое крыло некоммерческая организация.

Другой пример старомодности швейцарцев – отношения в семье. До недавнего времени было принято, что муж работает, а жена занимается хозяйством. По-прежнему можно столкнуться с консервативными взглядами на брак. Когда знакомая русская иммигрантка регистрировалась в центре по безработице, сотрудница спросила: «А зачем вам работа? У вас же муж неплохо зарабатывает».

Сейчас ситуация постепенно меняется, но законы не успевают за обществом. Отпуск по уходу за ребенком в Швейцарии короткий по сравнению с российским – около трех месяцев после родов, потому что ранее предполагалось, что женщине не нужно выходить на работу, соответственно, и отпуск не требуется. Молодые работающие мамы стараются перейти с полной на частичную ставку. Но решение зависит от воли работодателя.

Социальная инфраструктура также пока не очень готова к большому количеству работающих мам. Ясли и ранний детский сад в Швейцарии довольно дорогие, и попасть туда нелегко, потому что их не хватает: в некоторых районах записываться в очередь надо, еще будучи бере-

менной. Недешевы и няни. Спасение наступает с 4–5 лет, когда дети начинают посещать обязательные бесплатные детские сады.

Кто же смотрит за маленьким ребенком в семьях, где женщина не хочет или не может стать домохозяйкой? Иногда оба родителя переходят на частичную ставку: например, отец – на 60 %, мать – на 40 %. Три будних дня с малышом проводит женщина, а два – мужчина. Иногда с внуками сидят бабушки и дедушки на пенсии. В Швейцарии принято в таком случае им платить хотя бы символическую сумму.

Колокольчики и стопки

На вопросы о целесообразности правил и традиций швейцарцы любят отвечать что-то вроде:

«Потому что вот так». То есть потому что так принято, потому что такая традиция, потому что по-другому непривычно. С этим «потому что вот так» сталкиваются иностранцы, которые хотят поменять устаревшие методы работы или неактуальные традиции.

Недавно одной голландке, живущей в Швейцарии с восьми лет, уже во второй раз отказали в швейцарском гражданстве. Жители ее деревни были недовольны революционными настроениями женщины. Во-первых, она регулярно протестовала против колокольчиков на коровах. По ее мнению, их звон доставляет страдания животным. Она также требовала прекратить звон церковных колоколов каждый час. Гражданство в итоге ей удалось получить только в соседней общине, и то после извинений и обещаний «уважать швейцарские традиции».

А как быть с традициями, которые потеряли актуальность или выглядят в современном мире неподобающе? Остается использовать только оружие равной силы – закон. Правда, даже при наличии прямой демократии это не всегда просто.

Вот такую интересную историю рассказала мне жительница кантона Цуг. Там была традиция: семь членов правительственного совета и президент Совета кантона вместе ходили на обед перед тем, как предстать перед местным парламентом для сессии вопросов-ответов. После обеда они выпивали по рюмке цугского кирша (крепкий алкогольный напиток из черешни). Естественно, и еда, и напитки оплачивались из бюджета кантона.

Однажды в Совете кантона появился новый президент, который был не в восторге от традиции. Мало того что руководители правительства распивают алкоголь посреди рабочего дня, так за это еще должны платить налогоплательщики. Президент решил, что отныне участники обеда не будут пить кирш после еды.

Его коллеги по Совету были недовольны решением и оформили официальное возражение. Президент сделал вид, что сдался, вернул традицию на время, но втайне готовил новую, юридически более подкованную атаку. Он представил в ответ собственный официальный протест: он должен решать, что Совету пить за обедом.

Дошло до того, что голосование по этому животрепещущему вопросу пришлось проводить Парламенту. Каким же было его решение? Члены Совета имеют право выпить стопку.

Кто такой Самихлаус

Хотя в Швейцарии растет число атеистов, здесь не услышишь требований «отменить» Рождество или отказаться от рождественской елки. Большинство праздников в стране по-прежнему религиозные. Все из-за любви к традициям. Самый яркий пример – Рождество.

Вы, возможно, знаете, что образ Санта-Клауса связан со святым Николаем («Санта» – «святой», «Клаус» – «Николай»). Но какое отношение этот святой имеет к Рождеству?

Дело в том, что Санта-Клаус, или, как его называют в немецкоязычной Швейцарии, Самихлаус (*Samichlaus*), к детям традиционно приходил задолго до Рождества – 6 декабря. Именно этот день посвящен святому Николаю. Во многих западных странах праздник постепенно слился с Рождеством, и жизнерадостный старичок стал приходить к детям в ночь на 25 декабря. Но не в Швейцарии. Здесь сохранили все традиции в неизменном виде.

Выглядит Самихлаус не так, как известный в России американский Санта-Клаус. В католических кантонах его одежды напоминают те, что подобает носить епископу, коим был святой Николай. Высокий головной убор конической формы (католическая митра), католический епископский посох (с навершием в виде спирали) и полукруглый плащ без рукавов, украшенный вышивкой или драгоценностями (Каппа Магна). В исторических протестантских кантонах Самихлаус носит скромный костюм: длинное однотонное платье с капюшоном, опоясанное веревкой.

У Самихлауса есть в руках книга всех детских поступков за год, хороших и плохих. Приходит он не один, а с помощниками – осликом (вместо оленей) и Шмутцли (*Schmutzli* – «грязнуля»). Шмутцли одет в темные одежды, и лицо его замазано углем. Он держит в руках прутья, которыми может отлупить непослушных детей. Сегодня, конечно, никто детей не лупит, но выглядит Шмутцли все равно устрашающе. Во французской части вместо Самихлауса и Шмутцли детей поздравляет Пэр Ноэль (*Père Noël* – «рождественский дед»), а наказывает Пэр Фуэттар (*Père Fouettard* – «дед с розгами»).

Дети отделяются легко: достаточно рассказать грозной парочке стишок, и можно получить подарки – мандарины, орехи и конфеты.

Более серьезных подарков ждать от Самихлауса и Шмутцли не стоит – это уже прерогатива младенца Иисуса. Хотя этот герой весьма симпатичный – милый длинноволосый мальчик с крыльями, – дети его обычно не видят. Родители говорят, что Христхинд (*Christchind*), как его называют в немецкоязычной части страны, влетает ночью через окно, пока все спят. Именно он приносит ребятам игрушки на Рождество.

6 января швейцарцы празднуют Богоявление, или «день трех королей», когда волхвы («короли»), по легенде, увидели младенца Иисуса. Швейцарцы едят «пирог трех королей», в котором спрятана фигурка короля. Кому достанется кусок с ней, становится «королем» на день. Он может в этот день отдавать приказы, и окружающие обязаны его слушаться: например, помыть за него посуду или приготовить его любимое блюдо. В упаковках с пирогом, которые продают в магазинах, можно найти картонную корону, которую надевают на счастливого.

...И еще немного о традициях и праздниках

- Карнавалы проходят в Швейцарии перед Великим постом, предшествующим Пасхе. Они типичны для католических кантонов, ведь протестанты не соблюдают пост. Тем не менее самый масштабный и известный швейцарский карнавал проходит в протестантском Базеле. Когда часть регионов перешла в протестантство, они отказались от традиции карнавалов. Но базельцы не послушались и продолжили традицию. Ведь они называют свой карнавал тремя самыми чудесными днями в году.

- Пасхальные дни проходят с Великой пятницы до Великого понедельника – все четыре дня в большинстве кантонов являются выходными. Взрослые прячут лукошки с крашеными и шоколадными яйцами и фигурками зайцев в саду и доме, а дети их ищут.

- Единственный нерелигиозный праздник, который отмечает вся страна, – Национальный праздник Швейцарии (День Швейцарии). Швейцарцы собираются дома в кругу семьи и друзей, жарят сардельки на гриле и пьют пиво. 1 августа – один из двух дней в году (второй – 31 декабря), когда можно без всяких согласований пустить в небо петарду или устроить салют.

- Когда у семьи рождается малыш, ему дарят таблички с именем, датой рождения и картинкой животного – слоненка, зайчика и пр. Эти таблички родители вешают на деревья, балконы, стены и столбы рядом с домом, извещая соседей о радостном событии.

- Некоторые семьи соблюдают еще одну традицию: в честь рождения мальчика сажают яблоню, а девочки – ореховое дерево.

Миролюбивость или пассивная агрессия?

Ваш ребенок громко хлопает входной дверью, когда выходит на улицу гулять. Сосед недоволен шумом. Что он сделает? Придет к вам и выразит недовольство? Или соберет жильцов дома, которые обсудят поведение вашего сына?

Или будет молча сердиться?

Возможно, вы слышали такое выражение:

«пассивная агрессивность». Именно так можно описать наиболее типичное поведение недовольных швейцарцев.

Ваш сосед, скорее всего, выберет одну из трех моделей поведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.